

DOI: 10.31857/S013038640025106-4

© 2023 г. А.З. АРАБАДЖЯН

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ КУБОЙ И СССР ПОСЛЕ КАРИБСКОГО КРИЗИСА: ОТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ ДО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Арабаджян Александра Завеновна — аспирант Института всеобщей истории РАН, Московский государственный институт международных отношений МИД России, младший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (Москва, Россия).

E-mail: aleche28@gmail.com

Scopus Author ID: 57223307125; ORCID: 0000-0001-8927-5411; Researcher ID: ABI-2382-2020

Статья подготовлена в рамках Консорциума ИВИ РАН и МГИМО МИД России «Глобальная история: региональные и национальные составляющие».

Аннотация. В статье исследуются противоречия между Кубой и СССР после Карибского кризиса. Обзор существующей литературы отражает глубокую изученность самого хода Карибского кризиса и его урегулирования. Однако до сих пор в историографии не получили должного освещения противоречия между Кубой и СССР, нараставшие в 1960-е годы. На документах посольства СССР на Кубе показывается, что для Кубы проблема обеспечения собственной безопасности продолжала оставаться острой. Впервые в историографии отмечается, что для гарантирования безопасности Куба даже пыталась вступить в Организацию Варшавского договора. Острота противоречий между Кубой и СССР нарастала в связи с радикализацией международной позиции Кубы, которая поддерживала революционные движения в разных странах мира, отстаивала тактику герильи, применявшуюся Че Геварой, он активно пропагандировал ее в ходе поездки по странам Африки на рубеже 1964–1965 гг. Об этом свидетельствуют заметки кубинского революционера. Документ хранится в личном архиве Гевары в Центре исследований Че Гевары в Гаване и впервые вводится в научный оборот.

Автор статьи впервые в историографии показывает противоречия между СССР и Кубой в подходах к строительству социализма на примере экономической дискуссии на Кубе, применения там бюджетной системы финансирования и более поздней попытки внедрения системы экономического регистра, в его рамках кубинское руководство намеревалось отказаться от товарно-денежных отношений. Подобные действия были воплощением радикальной политической экономии, которая не укладывается в представления о классическом «реальном социализме».

Ключевые слова: СССР, Куба, внешняя политика, социалистические страны, советско-кубинские отношения, Карибский кризис, Эрнесто Гевара, политическая экономия, герилья, партизанское движение.

A.Z. Arabadzhyan

Tensions Between Cuba and the USSR After the Cuban Missile Crisis: From International Politics to Political Economy

Alexandra Arabadzhyan, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University); Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: aleche28@gmail.com

Scopus Author ID: 57223307125; ORCID: 0000-0001-8927-5411; Researcher ID: ABI-2382-2020

Abstract. In this paper the author examines the contradictions between Cuba and the USSR after the Cuban Missile Crisis. The author's review of the academic literature on the subject reveals that both the conflict itself and its short-term consequences have been extensively analysed. Yet, as far as one could ascertain, there is no historiography that sheds light on the further development of the contradictions between Cuba and the USSR in the 1960s. Drawing on documents from the Soviet embassy in Cuba held in the Russian State Archive of Contemporary History, the author demonstrates that the Cuban government was still extremely concerned about its security and on several occasions even attempted to join the Warsaw Pact. Contradictions between the two countries deepened with the radicalisation of Cuban position on the international stage and the implementation of guerrilla tactics pursued by Ernesto Guevara, who also tried to implement them during his trip to Africa at the turn of 1964-1965. This is evident from the notes the revolutionary took during the trip. The document, held in the personal archive of Guevara at the Che Guevara Studies Centre in Havana, is being introduced into academic discussion for the first time. The author explores the contradictions between the USSR and Cuba over issues of socialist construction, taking as an example the economic debates in Cuba and the attempt to introduce the budgetary finance system, which was later replaced by the economic register, implying the total negation of monetary relations. The study shows that Cuban socialist construction schemes in the 1960s reflected a radical political economy approach that could not be characterised as classical "real socialism".

Keywords: USSR, Cuba, foreign affairs, socialist countries, Soviet-Cuban relations, Caribbean Crisis, Ernesto Guevara, political economy, guerrilla, guerrilla movement.

История советско-кубинских отношений в свете Карибского кризиса, казалось бы, является хорошо исследованным вопросом. Одним из наиболее ярких сюжетов стала тема урегулирования кризиса: обмен письмами между главой СССР Н.С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди и неучастие руководителя Кубы Фиделя Кастро в принятии решения о выводе ракет с территории Кубинской Республики. Особенно известна монография С.А. Микояна «Анатомия Карибского кризиса»¹. Автор исследования опирался не только на опубликованные и архивные источники, но и на информацию, полученную от представителей кубинской, советской и американской номенклатуры, а главное — на воспоминания отца — Анастаса Ивановича Микояна, занимавшего пост первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

Считается, что именно А.И. Микояну удалось сгладить противоречия, возникшие между Кубой и СССР в связи с тем, что решение о выводе ракет было принято без согласования и обсуждения с кубинской стороной, которая узнала о достигнутом компромиссе не от СССР, а из СМИ.

Куба, по утверждению С.А. Микояна, соглашалась на размещение ракет, считая это развитием противоборства между социализмом и капитализмом, в то время как СССР стремился гарантировать безопасность Кубы². Отсюда — нежелание кубинской стороны расставаться с советским вооружением и негативная реакция Фиделя Кастро на решение вопроса за его спиной. Монография С.А. Микояна доказывает, что Анастасу Ивановичу в продолжительных диалогах с кубинскими лидерами удалось снизить накал в отношениях и способствовать окончательному урегулированию кризиса.

Тем не менее, описывая последствия кризиса, С.А. Микоян не рассматривает его влияние на советско-кубинские отношения в долгосрочной перспективе. Не делают этого и другие авторы, публиковавшие материалы о конфликте. Основная масса современных работ, написанных уже на доступных архивных материалах, останавливается на исследовании дипломатического урегулирования кризиса, восстановлении дружественных

¹ Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006.

² Там же. С. 647.

отношений между Кубой и СССР и стабилизации международной обстановки³. Если в них рассматривается несколько более длительная перспектива последствий кризиса⁴, то в первую очередь затрагиваются динамика советско-американских отношений, переход к разрядке и т.д.

В воспоминаниях военных и политических деятелей, принимавших участие в событиях, не рассматривается дальнейшая динамика советско-кубинских отношений и изменения в политике Кубы по ключевым внешнеполитическим и экономическим вопросам⁵.

В более долгосрочной перспективе отношения Кубы и СССР и влияние Карибского кризиса на развитие Кубы рассмотрены в статье Б.Ф. Мартынова⁶. Автор анализирует прежде всего последствия Карибского кризиса, повлиявшие на отношения Кубы и СССР. Он отмечает, что Куба после тех событий, чтобы обеспечить собственную безопасность, взяла на вооружение идею «экспорта революции». Именно под этим углом и рассматриваются интернационалистские миссии Кубы в Африке в 1960–1970-е годы, противоречившие позиции СССР, который начал придерживаться идеи мирного сосуществования, что способствовало наступлению разрядки в отношениях между СССР и США.

В историографии нашли отражение внешнеполитические расхождения между Кубой и СССР в 1960-х годах и позднее⁷. Эти расхождения усугублялись, с одной стороны, окончательным размежеванием СССР и КНР и усилением раскола в международном коммунистическом движении под давлением Гаваны – с другой. Кубинская радикальная позиция в поддержке революционных движений в Латинской Америке, продвижение идей герильи и практическая их реализация не поддерживались коммунистическими партиями региона, находившимися под влиянием Москвы.

Тем не менее в исследованиях не прослеживается четкая связь между последствиями Карибского кризиса и переменами в отношениях Кубы и СССР. Можем предположить, что краткосрочное урегулирование советско-кубинских отношений на заключительном этапе Карибского кризиса в действительности не сняло напряженности между странами. Куба опасалась, во-первых, за собственную безопасность, и в этом посыл данной статьи отчасти совпадает с утверждениями Мартынова. Однако в дополнение к ним мы попытаемся доказать тезис о том, что Куба изначально хотела решить проблему гарантирования собственной безопасности через диалог с СССР.

Во-вторых, после провала попыток такого диалога Куба стала отмежевываться от СССР и в области политэкономических концепций о строительстве социализма. Это

³ См., например: *White M.J.* The Cuban Missile Crisis. Hampshire; London, 1996; *George A.L.* Awaiting Armageddon. How Americans Faced the Cuban Missile Crisis. Chapel Hill; London, 2003; *Кокوشин А.А.* Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М., 2012; *Бородаев В.А.* Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 13–43.

⁴ *Фурсенко А., Нафтали Т.* Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006; *The Cuban Missile Crisis. A Critical Reappraisal* / eds L. Scott, R.G. Hughes. New York, 2015; *Hillstrom L.C.* The Cuban Missile Crisis. Detroit, 2015.

⁵ *Kennedy R.F.* Thirteen days. A Memoir of then Cuban Missile Crisis. New York, 1969; *Громько А.А.* Памятное. Кн. 1. М., 1990; *Lechuga C.* In the Eye of the Storm: Castro, Khrushchev, Kennedy and the Missile Crisis. Melbourne, 1995; *Есин В.И.* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2007; *Кастро Ф., Рамоне И.* Моя жизнь. Биография на два голоса. М., 2009; *Язов Д.Т.* Карибский кризис. 50 лет спустя. М., 2015.

⁶ *Мартынов Б.Ф.* Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее // Ибероамериканские тетради. 2022. Т. X. № 1. С. 38–52.

⁷ *Gleijeses P.* Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Chapel Hill; London, 2002; *Blight G., Brenner Ph.* Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis. Lanham, 2007; *Хейфец В.С., Хейфец Л.С.* Между Гаваной и Москвой: кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // Новая и новейшая история. 2018. № 6. С. 52–67; *Их же.* Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции // Латинская Америка. 2020. № 8. С. 60–76.

повлияло на динамику развития хозяйства страны, поскольку сказалось на методах, применяемых при планировании, и работе предприятий.

Что предпринимало кубинское руководство для того, чтобы ситуация, возникшая в октябре 1962 г., не повторилась? Как свидетельствуют материалы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), советские дипломаты осознавали, что вплоть до 1966 г. для Кубы угрозы диверсий со стороны США для подрыва ее безопасности оставались главными внешнеполитическими проблемами. В то же время у первой социалистической страны Америки существовали разногласия с СССР, неразрешенные после Карибского кризиса.

В справке посольства СССР на Кубе о советско-кубинских отношениях от 20 февраля 1967 г. говорится, что «Карибский кризис, судя по высказываниям кубинских руководителей, наложил известный отпечаток недоверия у них к некоторым внешнеполитическим шагам Советского Союза, и в частности к позиции СССР по вопросу обеспечения безопасности Кубы... Ф. Кастро уже после урегулирования кризиса неоднократно отмечал, что кубинцы “не были согласны” с удалением ракет (речь идет о стратегическом вооружении, ракетах средней дальности, завезенных и установленных СССР в июне—октябре 1962 г. в рамках операции “Анадырь”. — А.А.) с территории Кубы»⁸. Кубинское руководство в рамках двустороннего диалога возвращалось к вопросу секретного договора между Кубой и СССР, разработанного в июле—августе 1962 г. еще до кризиса. Кубинская сторона выражала недоумение: СССР, по всей видимости, расторг этот договор в одностороннем порядке? Вплоть до июля 1966 г. кубинцы надеялись получить от СССР ответ, можно ли считать этот договор действующим⁹. В свое время при обсуждении этого договора Куба настаивала на придании его огласке, в то время как СССР планировал сделать это позднее, в ноябре 1962 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰.

Интересно, что кубинские лидеры как минимум трижды (в справке упоминается первая беседа без даты, следующая от 29 июля 1966 г., третья — в октябре 1966 г.) предлагали СССР для обеспечения безопасности страны принять Кубу в состав Организации Варшавского договора (ОВД). Однако советская сторона каждый раз объясняла, что это невозможно, поскольку такое решение может обострить международную обстановку. Тогда Куба подняла вопрос о заключении нового военного договора между странами при официальном заявлении СССР о готовности защитить Кубу военным путем в случае агрессии США¹¹.

Так, Куба настаивала, чтобы гарантии ее безопасности были официально зафиксированы и стали известны международному сообществу. Однако советская сторона была не готова пойти на такой шаг, намереваясь сохранить курс на мирное сосуществование. При этом СССР продолжал помогать Кубе поддерживать ее обороноспособность. 23 ноября 1965 г. между странами было заключено соглашение, в соответствии с которым СССР обязывался помочь Кубе выполнить ее перспективный план по «укреплению обороноспособности», рассчитанный на 1965—1970 гг. Советский Союз выполнял договоренности, что признавалось кубинской стороной¹². Но эти меры Куба считала недостаточными, встречая нежелание СССР идти навстречу по другим предложениям. Ситуация обострялась, что подталкивало Кубу к большей самостоятельности на международной арене.

Не способствовала урегулированию обострившихся между Кубой и СССР расхождений деятельность Че Гевары по ведению партизанской войны в разных регионах мира. Миссии Гевары в Конго и в Боливии продемонстрировали серьезные теоретические противоречия с СССР по тактическим вопросам борьбы за социализм. Еще до того, как Гевара начал активно участвовать в конголезских событиях, в ноябре 1964 г. он побывал в

⁸ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 53—54.

⁹ Там же. Л. 55.

¹⁰ Бородаев В.А. Указ. соч. С. 23—24.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 54—56.

¹² Там же. Л. 55.

Советском Союзе, где пытался убедить представителей советского руководства в необходимости поддержания вооруженной борьбы в Латинской Америке. Однако Москва продолжала занимать умеренную позицию по этому вопросу¹³.

На рубеже 1964–1965 гг. Гевара совершил поездку по странам Африки. Он побывал в Мали, Конго (Браззавиль), Гвинее, Гане, Дагомее, Алжире, Танзании, Мозамбике, Египте, встречался с представителями различных национально-освободительных движений, в том числе Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) и национально-освободительного движения Гвинеи. В ходе этой поездки в начале февраля 1965 г. Гевара побывал еще и в КНР и Франции.

В ходе этой поездки Гевара делал небольшие заметки. Рукопись представляет собой тетрадь с записями (63 страницы) преимущественно о том, как проходили встречи Гевары с тем или иным чиновником страны, где он находился с визитом, либо с представителями повстанческих движений Африки. Эти заметки до сих пор не опубликованы, хранятся они в Центре исследований Че Гевары в Гаване. Из этих записей очевидно стремление Гевары предоставить помощь движениям, боровшимся против колониализма и империализма. После анализа встреч в записях нередко появляются пометки: «помощь», «возможности по обеспечению помощи» и т.д. Отметим, что из заметок следует, что в ходе встреч с лидерами африканских стран обсуждались и вопросы, связанные с СССР, в том числе в критическом ключе¹⁴. В частности, президент Гвинеи Ахмед Секу Туре открыто критиковал политику Советского Союза, он расценивал предложения возобновить полеты ТУ-114 через аэродром в Конакри, в свое время построенный СССР, в Гавану как «инсинуации» (*patraña*)¹⁵. Эти перелеты были отменены под давлением США¹⁶.

Туре утверждал, что расхождения с Советским Союзом у него были еще с 1958 г. Президент Гвинеи сказал, что послал в СССР письмо с критикой советской позиции по поводу проблем с перелетами на Кубу, но сами письма кубинской стороне показывать не стал. По записям Гевары, Туре «рассказал о серьезной дискуссии по поводу французской империи с Хрущевым, который утверждал, что для дела социализма было бы лучше оставаться в сообществе и оттуда оказывать на французов давление»¹⁷. Конечно, такая позиция не соответствовала установке на борьбу за национальное освобождение, против колониализма и империализма, что рассматривалось кубинцами как первые шаги на пути к социалистической революции.

В ходе встреч с членами движений, боровшихся за национальное освобождение в африканских странах, Гевара пытался призвать разные группы к объединению, а также присоединению к конголезской борьбе для того, чтобы получить боевой опыт и поднаатореть в ведении герильи¹⁸.

На финальном этапе африканской поездки Гевара принял участие во втором экономическом семинаре стран Азии и Африки в Алжире, где 24 февраля 1965 г. выступил с речью. Гевара четко сформулировал внешнеполитическую позицию Кубы, которая противоречила идее Хрущева в пересказе Туре: «Социалистические страны кровно заинтересованы в эффективном отделении народов от империалистической системы, и наш интернациональный долг, долг, закрепленный руководящей нами идеологией, — это способствовать нашими усилиями тому, чтобы освобождение происходило возможно более быстро и глубоко»¹⁹. Он призвал социалистические государства к бескорыстной и со-

¹³ Платошкин Н.Н. Че Гевара. М., 2017.

¹⁴ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 38. Cuaderno del Viaje por África. P. 5, 8, 12, 17, 20.

¹⁵ Ibid. P. 18.

¹⁶ Svik P. Civil Aviation and the Globalization of the Cold War. London, 2020. P. 108–110.

¹⁷ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 38. Cuaderno del Viaje por África. P. 19.

¹⁸ Ibid. P. 63.

¹⁹ Гевара Э. Речь на втором экономическом семинаре солидарности стран Азии и Африки // Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 463.

лидарной помощи отстающим странам в борьбе с империализмом, отметив, что неприемлемо строить отношения между социалистическими странами и странами «третьего мира» на взаимовыгодном рыночном обмене, который опирается на закон стоимости. «И надо прекратить разговоры о “развитии взаимовыгодной торговли”, основанной на ценах, которые закон стоимости и международные отношения неэквивалентного обмена, порожденные этим законом, навязывают отсталым странам.

О какой “взаимной выгоде” может идти речь, если по ценам мирового рынка продается сырье, стоимость которого определяется потом и безграничными страданиями народов отсталых стран и закупается — по ценам того же рынка — оборудование, произведенное на крупных современных автоматизированных предприятиях?

Применяя эти критерии к типу экономических отношений между двумя группами наций, мы приходим к выводу, что социалистические страны в определенной степени выступают как сообщники имперской эксплуатации²⁰. Это заявление критиковало международную политику и способ ведения экономических отношений социалистическими странами, в первую очередь СССР. Правда, далее Гевара назвал договор между Кубой и СССР о закупках сахара по благоприятным для Кубы ценам проявлением солидарного отношения социалистической страны. В этой речи Гевара настаивал, что развитие отстающих стран должно осуществляться с помощью социалистических стран.

Деятельность команданте Гевары все больше противоречила политике СССР. Наиболее явно это проявилось уже в Боливии. Ориентировавшаяся на Москву Коммунистическая партия Боливии (КПБ) в целом оказала отряду Гевары поддержку, ее активисты сражались бок о бок с другими членами группы Че. Однако руководитель КПБ Марио Монхе настаивал, чтобы именно он был лидером борьбы, с чем Гевара не согласился. По его мнению, такая позиция руководителя КПБ могла торпедировать работу партизан²¹. В итоге этот конфликт стал одной из причин провала боливийской герильи и гибели Че Гевары.

Таким образом, миссия Че создать «два, три, много Вьетнамов» не могла ужиться с политикой мирного сосуществования, а также подрывала доминирующие позиции СССР в качестве лидера коммунистического движения, большинство коммунистических партий которого находилось в фарватере Москвы.

Методология Гевары — партизанская борьба и идея создания очагов герильи — шла вразрез с тем, как Москва в тот период интерпретировала роль коммунистического движения. При этом для кубинского общества гибель Че в Боливии 9 октября 1967 г. стала потрясением, которое подорвало процесс создания нового общества на социалистических началах.

Установки на революционную борьбу, противостояние колониализму и империализму озвучивались Кубой открыто на международных конференциях. Куба демонстрировала свою нацеленность возглавить мировое революционное движение. Проведение в Гаване конференции стран трех континентов (Триконтиненталь) в январе 1966 г. представляется первым серьезным самостоятельным шагом кубинской стороны, который шел вразрез с позицией и политикой СССР, подрывая его позиции ведущей социалистической страны мира. Не менее радикальным поступком представляется проведение в Гаване Конференции латиноамериканской солидарности в августе 1967 г., о которой практически не известно отечественной историографии²². Организация латиноамериканской солидарности задумывалась и была учреждена еще во время Триконтиненталья 16 января 1966 г.²³, тем не менее развитие этой инициативы ускорило только в 1967 г.

Подчеркнем, что первая конференция организации, на которой фактически была подтверждена решимость Кубы стать страной — лидером партизанской борьбы в масштабах

²⁰ Там же. С. 464.

²¹ *Guevara E.* El diario del Che e Bolivia. La Habana, 2007. P. 48.

²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 150–151.

²³ Documento de la constitución de la OLAS // 1966 Año de la organización y las luchas campesinas. Informe al Pleno Nacional del Partido Socialista. Santiago, 1966. P. 60–62.

региона, что, безусловно, можно рассматривать и как решение вопроса ее безопасности, прошла уже после того, как Куба неоднократно получила открытый отказ СССР дать ей четкие гарантии помощи в случае американской агрессии. Таким образом, оформление новой международной позиции Кубы произошло окончательно не в связи с конференцией трех континентов, а после неудачных попыток вступления в ОВД и заключения с СССР новых официальных военных соглашений, которые обеспечивали бы безопасность острова. Об этом же в беседе с первым секретарем посольства СССР на Кубе В. Юдинцевым 4 марта 1967 г. говорил поверенный в делах Алжира на Кубе А. Бенчерчали: кубинское руководство больше не интересуется Организацией солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки, а переключило свое внимание на Организацию латиноамериканской солидарности и подготовку ее первой конференции²⁴.

Отметим деталь, важную для понимания специфики кубинской позиции по безопасности в 1967 г. После того как Куба получила официальный отказ СССР в открытом военном сотрудничестве и провозглашении готовности Советского государства защитить Кубу военным путем, в выступлениях Ф. Кастро на внутреннюю аудиторию стала провозглашаться независимая позиция Кубы как с точки зрения выбора верного пути по ведению антиимпериалистической борьбы, так и в области вооружений и защиты безопасности. В беседе (в пересказе болгарского дипломата П. Маринкова) со студентами Гаванского университета 1 февраля 1967 г. о политике Кубы в Латинской Америке Ф. Кастро отметил, что «вскоре может возникнуть шесть новых революционных движений на латиноамериканском континенте». Уже сейчас многие из членов латиноамериканских коммунистических партий готовы с оружием в руках осуществлять революцию. Строительство коммунизма, сказал якобы Кастро, — это пропаганда для наивных людей: «Мы решили создать наш собственный мир, способный в будущем произвести свою атомную бомбу»²⁵.

Так, противоречия между Кубой и СССР по внешнеполитическим вопросам обострились во многом из-за проблемы безопасности, а также из-за разного подхода к тактике революционной борьбы. Достоверно неизвестно, говорил ли Кастро на самом деле об атомной бомбе для стран региона, не контролируемых компартиями, действовавшими в соответствии с линией Москвы. Однако нужно учесть, что в этот же период Куба уклончиво реагировала на инициативы по разоружению, ограничению и запрету ядерных испытаний, нераспространению ядерного оружия и созданию безъядерных зон²⁶. Кубинская сторона была против вывода ядерных ракет со своей территории во время Карибского кризиса. В этом контексте такое высказывание Кастро вполне могло иметь место. При этом оно входило в прямое противоречие с позицией СССР, который к тому моменту уже подписал Договор о запрете испытаний ядерного оружия в трех сферах (1963) и Договор о космосе (27 января 1967 г.). К тому же СССР был одним из активных инициаторов заключения Договора о нераспространении ядерного оружия.

Внешнеполитический поворот, осуществленный Кубой в связи с событиями 1966 г., т.е. несколько раньше, чем утверждают Блайт и Бреннер (в 1967–1968 гг.)²⁷, вызывал серьезное недовольство в Москве, где и так были озабочены противостоянием с КНР. Куба, тем не менее, согласно существующим историческим исследованиям²⁸, не сближалась с Китаем. Напротив, в отношениях с КНР наблюдалось ухудшение, так как Куба пыталась позиционировать себя в качестве основного полюса, верно истолковывавшего принципы пролетарского интернационализма и антиимпериализма. Отсюда — ее стремление поддерживать «очаги» революции не только в Латинской Америке, но и в Африке.

²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 100.

²⁵ Там же. Л. 40.

²⁶ Там же. Л. 62–64.

²⁷ *Blight G., Brenner Ph.* Op. cit.

²⁸ *Cheng Y.* Sino-Cuban relations during the early years of the Castro regime, 1959–1966 // *Journal of Cold War Studies*. 2007. Vol. 9. № 3. P. 78–114; *Friedman J.* *Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World*. Chapel Hill, 2015.

Противоречия между Кубой и СССР в 1966–1968 гг. прослеживались и в области политической экономии. В это время в кубинской системе планирования был предпринят радикальный поворот, вошедший в противоречие с политэкономическими позициями СССР. В год Карибского кризиса Куба пыталась выполнить первый годовой план, разработанный в 1961 г. при участии сначала плановиков Чехословакии²⁹, затем – группы специалистов из СССР под руководством А.И. Анчишкина. Система планирования на Кубе еще только формировалась³⁰. Разработка планов затруднялась недостатком информации о располагаемых страной ресурсах, слабой системой контроля и учета издержек, а отсюда отсутствием баланса между запросами производств и имеющимися средствами. В первые годы после революции сосуществовали две системы управления и финансирования предприятий – система бюджетного финансирования (СБФ) и система самофинансирования³¹. Каждую из систем поддерживала своя группа управленцев и практиков: первая возглавлялась министром промышленности Эрнесто Че Геварой, вторая – директором Национального института аграрной реформы (НИАР) Карлосом Рафаэлем Родригесом. Между сторонниками двух систем разгорелся спор, вошедший в кубинскую и зарубежную историографию как «Великая дискуссия» (El Gran Debate, The Great Debate).

Сторонники Гевары отстаивали централизованную систему планирования, опирающуюся преимущественно на физические показатели, преодоление товарного характера производства в период социалистического строительства, а также ставили под вопрос возможность сознательного использования закона стоимости. СБФ распространялась на предприятия, подотчетные министерствам промышленности, транспорта и сахарной промышленности, последнее было выделено из министерства промышленности. Постепенно производственные единицы, подчинявшиеся министерству промышленности, были объединены в крупные консолидированные предприятия с более высокой степенью концентрации и централизации производства.

Предприятия, на которые распространялась СБФ, не являлись юридическим лицом и не могли сами осуществлять трансакции. Они получали финансирование из бюджета и отдавали выручку в бюджет. Переход продукта от одного предприятия к другому, а также внутри консолидированных предприятий не расценивался как товарообмен, а считался элементом одной производственной цепочки без смены собственника. С теоретической точки зрения в этом случае в большей степени преодолевался товарный характер производства. Эффективность предприятий привязывалась к снижению себестоимости продукции при сохранении качества. Заинтересованность в этом сотрудников должна была опираться на моральные стимулы, при снижении роли материальных.

Система самофинансирования предполагала наличие у предприятия большей степени автономности в принятии решений по вопросам финансов, инвестиций и производственного процесса, статус юридического лица и возможность самостоятельного совершения актов купли и продажи. Оценка эффективности предприятия привязывалась к прибыли, которая должна была превратиться в один из ключевых показателей плана. В этой схеме сторонники самофинансирования отстаивали неизбежность использования материальных стимулов (хотя и не отрицали важность моральных), обосновывая это

²⁹ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом, сотрудником министерства промышленности, которым руководил Гевара, вице-президентом Центрального комитета планирования Кубы 17 ноября 2022 г. // Архив автора.

³⁰ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. М., 1963.

³¹ См. подробнее: Man and Socialism in Cuba, edited by Bertram Silverman. New York, 1971; *Tablada C. Acerca del pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. La Habana, 1987; Yaffe H. Ernesto “Che” Guevara: Socialist Political Economy and Economic Management in Cuba: PhD Thesis, London, 2007; Idem. Che Guevara and the great debate, past and present // Science and Society. 2012. 76 (1). P. 11–40; Pericás L.B. Che Guevara y el debate económico en Cuba. La Habana, 2014; Арабаджян А.З. Позиция Эрнесто Гевары в экономической дискуссии на Кубе в 1960-х гг. // Диалог со временем. 2022. Т. 79. № 2. С. 136–151.*

низкой степенью развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Предприятия, работавшие на принципах самофинансирования, были подчинены НИАР и министерству внешней торговли.

Самофинансирование было ближе реформам, которые предлагались и обсуждались в странах Восточного блока. Наиболее известной из них является реформа А.Н. Косыгина. За рубежом ее чаще называют реформой Либермана, в честь экономиста Е.Г. Либермана, который одним из первых выступил с предложением оценивать эффективность предприятия по прибыльности³². Реформа также предполагала и снижение степени централизации, продолжая совнархозную реформу в СССР в 1957 г.

Эксперименты в области расширения полномочий предприятий проводились и в других странах социалистического лагеря: Венгрии, Германии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии. Информация о них доходила и до Кубы. Кубинское руководство осмысливало их в рамках упомянутой дискуссии³³. В конечном счете вставал вопрос: какой системе отдать предпочтение и как внедрить ее на практике, чтобы улучшить общие возможности по расчетам и планированию развития хозяйства страны?

Кубинское руководство сделало выбор в пользу более радикальной экономической политики. Было решено принять точку зрения сторонников СБФ и Гевары о необходимости быстрого преодоления товарного производства как ядра капитализма и сознательного стимулирования новых производственных отношений при ликвидации прежних категорий, унаследованных от капиталистического способа производства.

В Гаване считали, что их экономическая политика в большей степени соответствовала марксистской политической экономии, в то время как СССР пересмотрел ряд ее положений. В выступлении перед участниками движения «Последователи Камило Сьенфуэгоса и Че Гевары» в октябре 1967 г. на о. Пинос (сегодня — о. Молодежи) Кастро утверждал, что начинается «создание первой коммунистической зоны Кубы и всего мира» на этом острове. Тогда же кубинский руководитель озвучил, в чем состояла суть намечавшихся экономических реформ: «Очень скоро мы отменим деньги, так как в них и не будет никакой нужды, ибо все, что будет производиться народом, будет справедливо перераспределяться среди народа»³⁴.

Предложения по переходу на новую систему фигурируют в докладе, который был подготовлен группой ученых Университета Санта-Клары в 1967 г. В нем обосновывалась попытка осуществить быструю ликвидацию товарно-денежных отношений: «Кубинская революция... поставила задачу создать новую систему управления хозяйством, делающую жизнеспособным предначертанный путь к параллельному построению социализма и коммунизма. Первым шагом в этом направлении является искоренение в кратчайший срок тех товарных форм, которые еще находятся в силе и всячески препятствуют истинным общественным отношениям, установившимся в экономическом процессе»³⁵. Авторы доклада считали, что наличие в хозяйственной сфере капиталистических категорий не соответствовало более продвинутой действительности кубинского способа производства, т.е. полагали производственные отношения Кубы продвинутыми, по всей видимости, используя в качестве меры степень огосударствления средств производства. Именно об этом говорил Гевара в речи в Алжире: «Для того чтобы признаки эксплуатации

³² Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. 420–432; *Ego же*. Еще раз о плане, прибыли и премии // Правда. 20.IX.1964. С. 3.

³³ Gompert H. La República Democrática Alemana en el punto de viraje de su desarrollo // Cuba socialista. 1963. № 28. P. 94–108; Guevara E. Reuniones bimestrales. 5 de diciembre de 1964 // Che en la Revolución cubana. T. VI. Ministerio de industrias / compilador O. Borrego Díaz. La Habana, 2015. P. 430–431.

³⁴ Пересказ стажера Гаванского университета В.М. Никитина // РГНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 339. Л. 172–173.

³⁵ Там же. Д. 343. Л. 1, 137–138.

постепенно исчезали, средства производства должны находиться главным образом в руках государства»³⁶.

Авторы доклада считали, что распределение по труду уже не соответствовало производственным отношениям, которые характеризовали способ производства страны. Предлагалось переходить к принципам коммунистического распределения, что соответствует идее преодоления товарности.

В тот момент кубинское руководство считало, что оно осуществляет строительство и социализма, и коммунизма одновременно, что вызывало непонимание у руководителей других социалистических стран. Характерной в этом смысле является беседа первого секретаря посольства Польши на Кубе Е. Новориты со вторым секретарем посольства СССР на Кубе С. Макаровым. Новорита рассказал, что во время выступления в Сан-Андресе 28 января 1967 г. Кастро «практически пытался доказать лозунг об одновременном строительстве социализма и коммунизма в стране»³⁷. Такого рода высказывания подтверждают, что кубинское руководство стало рассматривать Кубу как передовое социалистическое государство мира, демонстрируя, что оно опережает другие социалистические страны. Если принять во внимание, что огосударствление на Кубе в 1960-е годы шло высокими темпами, то в целом идея внедрения коммунистических начал действительно воплощалась в конкретной экономической политике. Отметим, что уже в 1965 г. 100% средств производства в сфере связи, 98% в строительстве, 96% в промышленности, 91% на транспорте, 89% в торговле, 61% в сельском хозяйстве принадлежали государству³⁸. Особенно интересны эти тенденции в аграрном секторе, ни в одной другой стране социалистического лагеря, вероятно, государственная собственность не достигала таких масштабов.

Советская сторона ставилась в известность о проводимых экономических преобразованиях постфактум. Доклад кубинских ученых был передан в СССР в сентябре 1967 г., при этом в октябре того же года он был направлен заместителем начальника первого главного управления КГБ Б. Ивановым в ЦК КПСС с пояснением, что документ «был принят за основу при разработке экономической реформы на Кубе»³⁹. Фактически СССР был уведомлен о решениях, принятых без его участия.

Стоит, однако, отметить, что на самом деле ряд предложений доклада не был учтен при осуществлении реформы. Например, предлагалось отдать предпочтение физическим показателям во всех отраслях хозяйства, но не говорилось о полной ликвидации учета по стоимостным показателям. Напротив, система учета по предложениям ученых сохраняла подсчет стоимости, а также выводила категорию цены⁴⁰. Эти рекомендации не были учтены. Новая система, получившая название экономического регистра (*registro económico*)⁴¹, не опиралась на стоимостные показатели, не предусматривала верстку государственного бюджета, ведение бухучета и взимание налогов. Это нанесло урон системе статистики и сбалансированности экономики.

Своего апогея тенденция на ликвидацию товарности достигла после марта 1968 г., когда в ходе революционной атаки на капитал были национализированы малые и средние предприятия, что поставило под контроль государства все предприятия страны. К 1970 г. порядка 100% средств производства в сфере промышленности, связи, торговли и строительстве уже принадлежали государству, на транспорте этот показатель вырос до 98%, в сельском хозяйстве — до 70%⁴².

Советской стороне радикальная политэкономия кубинского руководства была чужда. СССР импонировала позиция сторонников хозяйственного расчета, их поддерживали

³⁶ Гевара Э. Указ. соч. С. 467.

³⁷ Там же. Л. 28–29.

³⁸ *La economía de Cuba (1902–1958, 1959–1966)*. La Habana, 1967. P. 26.

³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 343. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 152.

⁴¹ *Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba*. La Habana, 2016. P. 109–118.

⁴² Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. М., 1972. С. 27.

бывшие члены Народно-Социалистической партии (НСП). Посольство СССР на Кубе оказалось втянутым в дело микрофракции — попытку создания оппозиции Фиделю Кастро, лидером которой был Анибаль Эскаланте (тоже член НСП). Группа Эскаланте критиковала радикальные позиции в политической экономике, тактику партизанской борьбы и позицию Кубы на международной арене, ее отдаление от СССР.

Группа Эскаланте попыталась сблизиться с представителями социалистических стран на Кубе. Из советского посольства в дело оказался втянут второй секретарь Рудольф Шляпников, сравнивший на одной из встреч с представителями микрофракции ситуацию на Кубе со «второй Венгрией» и назвавший руководство Кубы преимущественно буржуазным и мелкобуржуазным⁴³. Это дипломатическое обострение, нашедшее отражение в докладе Рауля Кастро на собрании ЦК КП Кубы в январе 1968 г., стало пиком противоречий Кубы и СССР после Карибского кризиса, отразив весь их широкий спектр: от международной политики до политической экономики.

* * *

Проблема безопасности после Карибского кризиса не была урегулирована и осталась ключевой для кубинского руководства. Оно не сумело добиться от СССР открытой военно-политической поддержки на том уровне, какой устраивал бы кубинскую сторону. После этого значительно радикализировалась позиция Кубы на международной арене и в латиноамериканском регионе. В серьезное противоречие с политэкономией «реального социализма» в СССР вошел кубинский подход к общетеоретическим проблемам строительства социализма. Эти факторы привели к тому, что Куба начала позиционировать себя в качестве мирового лидера коммунистического движения и наиболее грамотного последователя учения Маркса, ведущей социалистической страны мира с точки зрения применения марксистско-ленинской теории как в сфере революционной борьбы и противостояния империализму, так и в области строительства социализма и преодоления противоречий товарного производства. Однако на практике эти начинания в 1960-х годах потерпели неудачу, что в конечном счете привело Кубу к более тесному экономическому сотрудничеству с СССР и интеграции в СЭВ. Тем не менее внешнеполитический курс Республики Куба оставался достаточно самостоятельным, о чем свидетельствуют интернационалистские миссии в Анголе и Эфиопии в 1970-х годах, активное участие Кубы в альтернативных площадках кооперации по примеру Движения неприсоединения и Группы 77.

Наконец, эксперименты в области планирования и независимая позиция в международных отношениях подтверждают, что кубинская революция не укладывается в классические представления о «реальном социализме». Напротив, революционный процесс на Острове Свободы обладал собственной спецификой, что особенно ярко проявилось в 1960-х годах, когда утрачивавшим революционный запал, начавшим пересматривать марксистскую теорию в вопросах снятия товарности странам Восточного блока Куба противопоставляла революционный энтузиазм и приверженность классической марксистской политэкономии.

Библиография

- Арабаджян А.З.* Позиция Эрнесто Гевары в экономической дискуссии на Кубе в 1960-х гг. // Диалог со временем. 2022. Т. 79. № 2. С. 136–151.
- Бородаев В.А.* Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 1. С. 13–43.
- Гевара Э.* Речь на втором экономическом семинаре солидарности стран Азии и Африки // Статьи, выступления, письма. М., 2006. С. 462–475.
- Громыко А.А.* Памятное. Кн. I. М., 1990.
- Есин В.И.* Стратегическая операция «Анадырь». Как это было. М., 2007.
- Ефимов А.Н., Анчишкин А.И.* Куба планирует национальную экономику. М., 1963.
- Кастро Ф., Рамоне И.* Моя жизнь. Биография на два голоса. М., 2009.

⁴³ Documentos de la Revolución Cubana 1968 / J.B. Lara et all. La Habana, 2018. P. 95.

- Кокошин А.А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М., 2012.
- Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. М., 1972.
- Либерман Е.Г. Еще раз о плане, прибыли и премии // Правда. 20.IX.1964. С. 3.
- Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. 420–432.
- Мартынов Б.Ф. Советско-кубинские отношения после Карибского кризиса, крах разрядки и уроки на будущее // Иberoамериканские тетради. 2022. Т. X. № 1. С. 38–52.
- Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006.
- Платошкин Н.Н. Че Гевара. М., 2017.
- Фурсенко А., Нафтали Т. Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006.
- Хейфец В.С., Хейфец Л.С. Между Гаваной и Москвой: кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // Новая и новейшая история. 2018. № 6. С. 52–67.
- Хейфец В.С., Хейфец Л.С. Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции // Латинская Америка. 2020. № 8. С. 60–76.
- Язов Д.Т. Карибский кризис. 50 лет спустя. М., 2015.
- Blight G., Brenner Ph. Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis. Lanham, 2007.
- Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962 // Cuba Socialista. 1962. № 4. P. 19–32.
- Castro F. Informe plan económico 1962 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1961. La Habana, 2008. P. 517–548.
- Cheng Y. Sino-Cuban relations during the early years of the Castro regime, 1959–1966 // Journal of Cold War Studies. 2007. Vol. 9. № 3. P. 78–114.
- Documento de la constitución de la OLAS // 1966 Año de la organización y las luchas campesinas. Informe al Pleno Nacional del Partido Socialista. Santiago, 1966. P. 60–62.
- Friedman J. Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World. Chapel Hill, 2015.
- George A.L. Awaiting Armageddon. How Americans Faced the Cuban Missile Crisis. Chapel Hill; London. 2003.
- Glejeses P. Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Chapel Hill; London. 2002.
- Gompert H. La República Democrática Alemana en el punto de viraje de su desarrollo // Cuba socialista. 1963. № 28. P. 94–108.
- Guevara E. El diario del Che en Bolivia. La Habana, 2007.
- Guevara E. Reuniones bimestrales. 5 de diciembre de 1964 // Che en la Revolución cubana. T. VI. Ministerio de industrias / compilador O. Borrego Díaz. La Habana, 2015. P. 409–440.
- Hillstrom L.C. The Cuban Missile Crisis. Detroit, 2015.
- Kennedy R.F. Thirteen days. A Memoir of then Cuban Missile Crisis. New York, 1969.
- Lechuga C. In the Eye of the Storm: Castro, Khrushchev, Kennedy and the Missile Crisis. Melbourne, 1995.
- Man and Socialism in Cuba / ed. B. Silverman. New York, 1971.
- Pericás L.B. Che Guevara y el debate económico en Cuba. La Habana, 2014.
- Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. La Habana, 2016.
- Svik P. Civil Aviation and the Globalization of the Cold War. London, 2020.
- Tablada C. Acerca del pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. La Habana, 1987.
- The Cuban Missile Crisis. A Critical Reappraisal / eds R.L. Scott, G. Hughes. New York, 2015.
- White M.J. The Cuban Missile Crisis. Hampshire; London, 1996.
- Yaffe H. Che Guevara and the great debate, past and present // Science and Society. 2012. 76 (1). P. 11–40.
- Yaffe H. Ernesto “Che” Guevara: Socialist Political Economy and Economic Management in Cuba: PhD Thesis, London, 2007.

References

- Arabadzhyan A.Z. Poziciya Ernesto Gevary v ekonomicheskoy diskussii na Kube v 1960-h gg. [Ernesto Guevara's position in the economic discussion in Cuba in the 1960s] // Dialog so vremenem [Dialogue with Time]. 2022. T. 79. № 2. S. 136–151. (In Russ.)
- Borodaev V.A. Poziciya kubinskogo rukovodstva vo vremya Karibskogo krizisa [The position of the Cuban leadership during the Caribbean crisis] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Bulletin of the Moscow University. Series 25. International relations and world politics]. 2013. № 1. S. 13–43. (In Russ.)
- Documentos de la Revolución Cubana 1968 / J. Bell Lara et all. La Habana, 2018.
- Efimov A.N., Anchishkin A.I. Kuba planiruet nacional'nyuy ekonomiku [Cuba plans the national economy]. Moskva, 1963. (In Russ.)

- Esin V.I.* Strategicheskaya operaciya “Anadyr”. Kak eto bylo [Strategic operation “Anadyr”. As it was]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Fursenko A., Naftali T.* Bezumnij risk: sekretnaya istoriya Kubinskogo raketnogo krizisa 1962 g. [Mad Risk: the secret history of the Cuban missile crisis 1962]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Gevara E.* Rech’ na vtorom ekonomicheskom seminare solidarnosti stran Azii i Afriki [Speech at the Second Economic Seminar of Solidarity of Asian and African countries] // Stat’i, vystupleniya, pis’ma [Articles, speeches, letters]. Moskva, 2006. S. 462–475. (In Russ.)
- Gromyko A.A.* Pamyatnoe [Memorable]. Kn. I. Moskva, 1990. (In Russ.)
- Hejfec V.S., Hejfec L.S.* Mezhdru Gavanoj i Moskvvoj: kubinskaya revolyuciya i raskol latinoamerikanskij levij po voprosu o partizanskoj bor’be [Between Havana and Moscow: the Cuban Revolution and the split of the Latin American Left on the issue of partisan struggle] // Novaya i novejšaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2018. № 6. S. 52–67. (In Russ.)
- Hejfec V.S., Hejfec L.S.* Tradiciya internacionalizma v ideologii i praktike kubinskoj revolyucii [The tradition of internationalism in the ideology and practice of the Cuban Revolution] // Latinskaya Amerika [Latin America]. 2020. № 8. S. 60–76. (In Russ.)
- Kastro F., Ramone I.* Moya zhizn’. Biografiya na dva golosa [My life. Biography for two voices]. Moskva, 2009. (In Russ.)
- Kokoshin A.A.* Razmyshleniya o Karibskom krizise v kontekste problemy strate-gicheskij stabil’nosti [Reflections on the Caribbean crisis in the context of the problem of strategic stability]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Kuba v cifrah [Cuba in numbers] / otv. red. A.D. Bekarevich. Moskva, 1972. (In Russ.)
- Lieberman E.G.* Eshche raz o plane, pribyli i premii [Once again about the plan, profits and bonuses] // Pravda. 20.IX.1964. S. 3. (In Russ.)
- Lieberman E.G.* Plan, pribyl’, premiya [Plan, profit, premium] // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [Historical and economic research]. 2016. T. 17. № 3. S. 420–432. (In Russ.)
- Martynov B.F.* Sovetsko-kubinskije otnosheniya posle Karibskogo krizisa, kraj razryadki i uroki na budushchee [Soviet-Cuban relations after the Caribbean crisis, the collapse of detente and lessons for the future] // Iberoamerikanskije tetrady [Iberoamerican notebooks]. 2022. T. X. № 1. S. 38–52. (In Russ.)
- Mikoyan S.A.* Anatomiya Karibskogo krizisa [Anatomy of the Caribbean crisis]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Platoshkin N.N.* Che Gevara [Che Guevara]. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Yazov D.T.* Karibskij krizis. 50 let spustya [The Caribbean crisis. 50 years later]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Blight G., Brenner Ph.* Sad and Luminous Days: Cuba’s Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis. Lanham, 2007.
- Boti León R.* El Plan de Desarrollo Económico de 1962 // Cuba Socialista. 1962. № 4. P. 19–32.
- Castro F.* Informe plan económico 1962 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1961. La Habana, 2008. P. 517–548.
- Cheng Y.* Sino-Cuban relations during the early years of the Castro regime, 1959–1966 // Journal of Cold War Studies. 2007. Vol. 9. № 3. P. 78–114.
- Documento de la constitución de la OLAS // 1966 Año de la organización y las luchas campesinas. Informe al Pleno Nacional del Partido Socialista. Santiago, 1966. P. 60–62.
- Friedman J.* Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World. Chapel Hill, 2015.
- George A.L.* Awaiting Armageddon. How Americans Faced the Cuban Missile Crisis. Chapel Hill; London, 2003.
- Gleijeses P.* Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. Chapel Hill; London, 2002.
- Gompert H.* La República Democrática Alemana en el punto de viraje de su desarrollo // Cuba socialista. 1963. № 28. P. 94–108.
- Guevara E.* El diario del Che en Bolivia. La Habana, 2007.
- Guevara E.* Reuniones bimestrales. 5 de diciembre de 1964 // Che en la Revolución cubana. T. VI. Ministerio de industrias / compilador O. Borrego Díaz. La Habana, 2015. P. 409–440.
- Hillstrom L.C.* The Cuban Missile Crisis. Detroit, 2015.
- Kennedy R.F.* Thirteen days. A Memoir of then Cuban Missile Crisis. New York, 1969.
- Lechuga C.* In the Eye of the Storm: Castro, Khrushchev, Kennedy and the Missile Crisis. Melbourne, 1995.
- Man and Socialism in Cuba / ed. B. Silverman. New York, 1971.
- Pericás L.B.* Che Guevara y el debate económico en Cuba. La Habana, 2014.
- Rodríguez García J.L.* Estrategia del desarrollo económico en Cuba. La Habana, 2016.
- Svik P.* Civil Aviation and the Globalization of the Cold War. London, 2020.
- Tablada C.* Acerca del pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. La Habana, 1987.
- The Cuban Missile Crisis. A Critical Reappraisal / eds R.L. Scott, G. Hughes. New York, 2015.
- White M.J.* The Cuban Missile Crisis. Hampshire; London, 1996.
- Yaffe H.* Che Guevara and the great debate, past and present // Science and Society. 2012. 76 (1). P. 11–40.
- Yaffe H.* Ernesto “Che” Guevara: Socialist Political Economy and Economic Management in Cuba: PhD Thesis, London, 2007.